

Мужество быть женщиной

Одни считают её гениальной, другие — не от мира сего. Марина Свинина — единственная в Иркутске женщина-фотохудожник, решившая соперничать с представителями сильного пола в профессии, которая всегда считалась мужской.

«Первые лет 15 все ждали, когда же я брошу», — рассказывает наша гостья, у которой уже много лет нет конкуренток в регионе. Её выставки вызывают неоднозначную реакцию публики. Многие считают Свинину загадочной, странной, непонятной. Не так давно Марина решила представить себя публике в новом качестве: на днях в Нью-Йорке вышла книга её стихов. Чем фотохудожница занимается сейчас, в каком городе ей комфортно жить и работать и как зовут её внучек, одна из которых — гражданка США, Марина Свинина рассказала корреспонденту «Конкурента» Елене Лисовской.

Мастер аскетизма

Она не берёт в руки газет, и уже 10 лет не знает, что такое алкоголь и лекарства. Восемь лет не ест мясо. «Я от многого отказалась за ненужностью», — пояснила Марина Свинина. Она совершенно равнодушна к нарядам и утверждает, что с одинаковым успехом может смотреть на происходящее как мужским, так и женским взглядом. «Я могу любоваться и мужскими проявлениями, и женской красотой. Работать как с мужской, так и с женской моделью», — утверждает художница.

— Согласны с тем, что после того как вы стали признанным мастером, женщины активнее пошли в профессию?

— После 2000 года — да. И, насколько я вижу, чувствуют себя вполне комфортно. Оглядываясь, понимаю, что стала первой женщиной, которая поставила себя на равных в профессии с мужчинами. И выставила. Лет 15 все ждали, когда же я наконец брошу. Я перестала общаться с фотографами и жила среди театралов и живописцев, которых фотоаппарат в моих руках нисколько не смущал. И очень многому у них научилась.

— Как к вам относятся коллеги-мужчины?

— Это их нужно спрашивать, пока никто из них не проболтался. Хотя кое-какие мнения до меня доходят. Одно могу сказать точно: мужчины к моему творчеству до сих пор относятся ревниво. Иногда я вообще не могу перевести те эмоции, которые возникают у них, когда они видят мои работы.

Если посмотреть на все мои коллекции, сложно представить, что они сделаны одним человеком. Ощущение, что над ними работали несколько разных авторов, с различным творческим опытом и взглядами на жизнь. Такого я больше ни у кого не видела. Не знаю, либо это особенность женской психики, либо особенность моей. Возможно, следующее поколение фотографов тоже сможет реализовать такое. Но обычно все едут на коньке, созданном в первые годы практики.

— В своих интервью вы довольно часто говорите о даре интуиции. Когда вы поняли, что им обладаете?

— Я им пользовалась с раннего детства, мне даже в голову не приходило, что у кого-то такого дара нет. Потом я прочитала, что человек теряет эти способности в пять-восемь лет. У меня они оказались невыключенными. Сейчас я очень чутко ощущаю экологическую и эмоциональную обстановку. Не беру в руки газет, потому что мне становится плохо, появляется боль в руках — негативная информация «не усваивается». Сложно бывает ездить в транспорте — садишься в кресло и уже знаешь, кто здесь ехал до тебя, что у него болит. Тяжело находиться среди большого количества людей — городская среда довольно агрессивна... После съёмок концерта рок-музыки месяц мучаюсь от болей в позвоночнике. Зато невероятное блаженство оказаться на Ольхоне, когда там нет туристов. И окунуться в общение с чистой энергией стихий.

Я начала писать стихи, как только научилась писать буквы. Мне кажется, они были достаточно грамотные, хотя словарный и понятийный запас был небольшим. При этом всегда была структура, чёткое чувство

ритма и слова. Такое ощущение, что это было врождённым. На этой неделе дочь сообщила из Нью-Йорка, что получила из издательства контрольный экземпляр книги моих стихов «Серебряные нити дождя». Книга получилась великолепная. В Иркутск несколько экземпляров придут в январе. Покажу нашим издателям, возможно, их заинтересует. Книга открывается стихотворением, написанным в 11 лет, заканчивается 1997 годом. Дочка спровоцировала меня на то, чтобы я полностью сделала всё сама — макет, вёрстку, оформление. Мне забавно, что моя первая книга напечатана в Америке. Возможно, что с изданием фотографий произойдёт то же самое.

— Как способности помогают вашему творчеству?

— Я очень глубоко и тонко чувствую людей. Когда я фотографирую, говорю не с поверхностным сознанием человека, а — из сердца в сердце — с внутренним, с душой. Её и снимаю. Летом у меня была встреча с председателем общества трансперсональной психологии Латвии, он рассматривал мои фотографии и бурчал себе в усы: «Ничего не понимаю, за свою жизнь видел много портретов, но впервые вижу такие добрые лица».

«Не рисуйте на мне звёзд»

— Над чем вы сейчас работаете?

— В нынешнем году я курирую чужие проекты. Потому что пока не появилось идей для собственных и людей, с которыми их можно реализовать. В итоге — помогаю организовывать детские выставки. Нынешней весной мы со школьниками устроили мастер-класс во время фестиваля «Весенняя капель». Взяли всех, кто изъявил желание участвовать в фотоконкурсе, посадили в автобус и на день увезли в Усть-Орду. Целый день ребята были возле меня с камерами. Самые сообразительные попросили продолжить с ними эту практику, и мы до осени вчетвером гуляли по городу с фотоаппаратами. Очевидно, мы вели себя столь «заразительно», что к нам стали примыкать прохожие, у которых «случайно» с собою был фотоаппарат. Неожиданно оказалось, что новое поколение детей мастерство перенимает по воздуху, как вирус. И их можно учить, просто дав им возможность присутствовать рядом с собою на съёмках. За те работы, которые в итоге ребята сделали, я испытываю больше гордости, чем когда-либо испытывала за свои. Ближайшая моя выставка откроется в середине января 2007 года в кинотеатре «Художественный». По просьбе экономической академии я покажу полную версию «Обитатели сновидений».

— Такое впечатление, что вам комфортно и вне собственных проектов.

— В принципе, да. Один из последних проектов — фотоконкурс, к которому «Байкальская экологическая волна» привлекла меня в качестве председателя жюри. У меня проходит до пяти выставок в год, поэтому я хорошо научилась отбирать и оформлять фотографии, выстраивать экспозицию, организовывать пространство. И, оказываясь вовлечённой в чужие проекты, я провоцирую их качественное исполнение. Что такое хороший проект, загубленный некачественно организованной экспозицией, можно было увидеть на выставке портрета в филармонии, организованной бытовиками области. Мне бы не хотелось видеть наш город одетым в «какофонические» выставки. Поэтому никогда не отказываюсь помочь с оформлением выставки, если меня просят о помощи.

— Поступают частные заказы, предложения сделать портфолио?

— Очень редко. Обратная сторона известности лишила меня очень большого количества самой простой работы. Я слышала, ходит легенда, что я «дорогой, элитный» фотограф. Очевидно, поэтому меня избегает пресса и ко мне стесняются обращаться обычные люди. Если всё-таки случается так, что человек «на мне звёзд не рисует», я с удовольствием погружаюсь в любую возможность через камеру пообщаться с любым человеком и перевести на язык фотографии любое событие.

— То есть такую работу ремеслом не считаете? Не разделяете творчество и нетворчество?

— Мне приходится довольно часто в фотографических кругах говорить о том, что у мастера нет мелочей. Что бы я ни делала — проявляла свои или чужие плёнки, печатала любые фотографии, что бы я ни снимала, — я всегда использую себя по максимуму. Ведь своими действиями мы программируем себя. Мастерство — хорошо запрограммированный биологический компьютер. Сейчас я достаточно редко снимаю — впервые в жизни получается так, что за последний год можно пересчитать по пальцам, сколько раз я держала камеру в руках. Но даже в редкостном использовании «программа не даёт сбоя».

— Считаете, что настоящий профессионал должен пользоваться только техникой последних моделей и марок?

— Очень хороший фотохудожник Сергей Осьмачкин из Самары, с которым мы часто сталкивались на различных выставках, снимал на широкоформатный «Этюд». Самый любительский фотоаппарат, прототип «мыльницы», но при этом Сергей умудрялся делать совершенно великолепные фотографии. У меня плёночный «Никон».

С одной стороны, невостребованность не даёт мне возможности заработать на цифровую камеру, с другой — у меня высокая чувствительность глаз к изображению — палитре, тонкости рисунка. То, что я вижу на цифровых фотографиях, меня совершенно не устраивает. Единственный вариант, который бы меня устроил, — носить с собой две камеры: плёночную и цифровую. Но пока не получается.

Дочки дочек

— В одном из интервью вы сказали, что ваши дочери — ваше самое лучшее произведение. Чем они сейчас занимаются?

— Дочери уже растят своих дочек. Младшая, Ольга, живёт в Иркутске, занимается воспитанием полуторагодовалой Алисы. Девочка ходит в школу раннего развития. Старшая, Александра, Аля, с мужем Юрием и дочерью Нессой, которой недавно исполнился год, живёт в Нью-Йорке. Аля — сотрудник переводческого агентства. Её работа связана со сложной вёрсткой, которая позволяет сохранить структуру изданий при переводе их на несколько языков. Ещё она занимается дизайнерскими проектами для своего мужа и интернет-проектами. Именно она помогла мне создать персональный сайт. Оказалось, что из всех работников агентства только она владеет какими-то особыми навыками, поэтому ей практически не удаётся отдохнуть от работы. Даже в роддом её отпустили только на три дня.

— Как ваша дочь оказалась в Америке?

— Она вышла замуж за российского эмигранта из Санкт-Петербурга, которого увезли за границу мальчиком. Аля у меня очень сложная. Она самодостаточна, мне казалось, что найти партнёра, который бы уважал её ум, диапазон знаний, ей будет трудно. Но они с Юрием очень хорошо подходят друг другу. Оба дружно утверждают, что о том, где в доме лежат инструменты — молоток, гвозди, плоскогубцы — и как ими пользоваться, знает только моя дочь. Это её инструменты. Она может похвастаться: «Мне паяльник подарили!».

Воспитывая дочерей, я не разделяла занятия на мужские и женские. Точно так же воспитали меня. Дочкам было пять лет, когда я спроектировала и собственными руками сделала для них двухъярусную кровать. На ней по сей день нет ни одной трещинки. Я её не выбрасываю, стоит у бабушки с дедушкой.

В поколении моих внуков есть что-то особенное, что бессознательно привлекает к ним людей. Куда бы ни пошли мои дочери со своими дочками, все взгляды окружающих обращены к ним. Если же по пути встречаются люди, которые конфликтуют между собой, конфликт тут же заканчивается, люди начинают улыбаться и счастливыми глазами смотрят на ребёнка. Думаю, всё дело в том, что люди бессознательно «видят» энергетическое поле другого человека и на него реагируют.

— Творческому человеку семья мешает или, наоборот, помогает?

— Смотря какая семья. Чем талантливей человек, тем сложнее ему найти партнёра. С одной стороны, тяжело, когда два мастера, даже если это мужчина и женщина, живут под одной крышей. С другой — плохо, когда женщина оставляет все свои занятия, перестаёт развиваться и заботится только о комфорте мужа. А потом спрашивает: почему меня бросили? Женщина — энергетический канал между духом и материей. А когда она занята только тем, чтобы накормить-постирать-убраться, она перестаёт выполнять эту свою истинную функцию. Со мною бывает сложно, когда я «не у дел». Очень сложно. Я даже, кажется, поняла, почему женщины редко сами становятся художниками и остаются только вдохновительницами.

Художник-одиночка

Марина родилась в учительской семье и первый год жизни провела под преподавательским столом, в игре с химическими приборами. Вскоре отца назначили директором областного краеведческого музея и семья переехала в Иркутск. Пока не было жилья, ютились в одной из башенок музея. «Водилась с нами бабушка, — вспоминает Марина. — И моё непричёсанное детскими садами детство отзывается во мне всю мою взрослую жизнь неспособностью стандартно мыслить, умением жить без общества и не зависеть от мнения других».

— Тяжело быть «одиночкой»?

— С каждым годом я теряю друзей. Многих уже просто нет на свете. А чем больше лет проходит, тем меньше возможностей для появления новых. Я открыта для новых знакомств, но, к сожалению, часто сталкиваюсь с тем, что «новые друзья» начинают придумывать махинации, как бы обогатиться самым за счёт моих работ. И часто слышу совет работать попроще, не слишком «заморачиваться», «быть ближе к народу». То есть «народу» приписывают тотальную неграмотность. Первые же персональные выставки резко сделали меня человеком публичным. Переживать известность близкого человека, как оказалось, очень тяжело. Близким уже не удаётся отсидеться в тени. Последний конфликт на этой почве произошёл у меня с младшей дочерью, и он до сих пор не исчерпан.

Хотя я воспринимаю свою известность по-другому. Как обязанность и ответственность. Творчество — это способность принести в мир то, чего до тебя в нём не было. Нечто новое. Творец — создатель... Творец — это способность делиться всем, что ты создаёшь, всем, что имеешь. Через меня идёт особая энергетика, которую люди могут получить на моих выставках, глядя на мои работы. Она неизбежно что-то в них изменит. Может быть, они станут меньше бояться всего нового, неизвестного. Может быть, сами захотят попробовать сотворить что-то новое.

Биографическая справка

Марина Владимировна Свирина родилась 12 января 1961 года в Алземае Тайшетского района. Через два года семья переехала в Иркутск. Начала фотографировать в пятнадцать лет. В 1978 году поступила на отделение журналистики ИГУ. Тогда же стала слушателем в студии иркутского фотохудожника Александра Князева. С 1979 года принимает участие в выставках. Работала в библиотеке ИГУ, в театре юного зрителя, в Иркутском областном краеведческом музее, делала гастрольную рекламу для музыкального театра. Несколько лет подряд выезжала с археологами на реку Лена на Шишкинские писаницы. За это время сфотографировала более 2 тысяч наскальных рисунков. Первая персональная выставка Марины Свириной прошла в 1987 году в Доме актёра в Иркутске, потом были персональные выставки в Австрии, Финляндии, Японии и Германии. Член Союза фотохудожников России. Дважды становилась лауреатом областной конференции «Молодость. Творчество. Современность». Две дочери — Александра и Ольга.

Автор: Артур Скальский © "Конкурент" приложение к ВСП КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 👁 3364 17.12.2006, 13:47
📌 183

URL: <https://babr24.com/?ADE=34829> Bytes: 14410 / 14375 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)